

УДК 378:159.9

К ВОПРОСУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

¹Масленникова В.Ш., ²Айдаров В.И., ³Шавалеева А.Р.

¹ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,

Казань, e-mail: aidarov_vladimir@mail.ru;

²ГАУЗ «Республиканская клиническая больница» Министерства здравоохранения Республики Татарстан, Казань;

³Казанский государственный институт культуры, Казань

В статье рассматривается проблема безопасности личности, которая подразумевает отношения человека со средой своего окружения. Описываются взаимосвязи между переменными среды и различными психологическими характеристиками человека. Описывается разработка механизмов и изыскание ресурсов, повышающих готовность личности противостоять опасностям различного характера. Она в свою очередь во многом зависит от организации индивидуальной работы с учащимися и работниками образовательной организации, связанных с вопросами противодействия терроризму и экстремизму в образовательной деятельности. Продуктивное освоение знаний о безопасности, предполагает наличие у студента определенного мировоззрения, которое, встраивая в себя элементы новых знаний, придает им системность, осмысленность и значимость, а значит, делает их действенными. Обладая умениями и знаниями по предотвращению и защите себя от опасности, субъект должен еще стремиться защитить не только себя, но и других, уметь видеть в этом определенный смысл, а также регулировать свою деятельность в соответствии с логикой жизненной необходимости.

Ключевые слова: безопасность личности, социальное самоопределение, самоидентификация личности, интенция

ON THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE PERSON IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

¹Maslennikova V.Sh., ²Aydarov V.I., ³Shavaleeva A.R.

¹Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems,

Kazan, e-mail: aidarov_vladimir@mail.ru;

²State Health autonomous institution «Republican Clinical Hospital»

Department of Health of the Republic of Tatarstan, Kazan

³State Institute of Culture, Kazan

The problem of security of the person, which involves man's relationship with his environment environment. It describes the relationship between the variables of the environment and the different psychological characteristics of the person. Describes the development of tools and research resources, increase the willingness of the individual to confront the dangers of a different nature. Which, in turn, largely depends on the organization of individual work with the students and employees of educational organizations related to countering terrorism and extremism in educational activities. Productive development of safety knowledge, presupposes that the student a certain worldview that by embedding the elements of new knowledge, gives them consistency, meaningfulness and relevance, and thus makes them effective. With the skills and knowledge to prevent and protect themselves from danger, the subject must still strive to protect not only themselves but also others. To be able to see this as a definite meaning, as well as to regulate their activities in accordance with the vital necessity of logic.

Keywords: human security, social self-determination, self-identification, intention

Гуманистическая парадигма психологии базируется на утверждении о том, что человек обязательно стремится к самореализации, раскрытию своего потенциала, достижению некоего идеала. Именно это стремление является основополагающей мотивацией личности, лежит в основе всей деятельности индивида. При этом личность остается неизменно социальной и любая самореализация происходит в поле ее взаимоотношений с обществом [1]. В зависимости от своих социальных представлений и в зависимости от модели социальной адаптации личность определяет свой жизненный

путь, т.е. строит планы относительно своего будущего. Жизненные планы личности, с нашей точки зрения, нужно рассматривать в единстве трех аспектов: мечты, собственно жизненные планы и ближайшие цели. Первые носят общий, обязательно идеализированный вид и отдалены во времени на многие годы вперед (так подросток или юноша может мечтать стать космонавтом, зимовщиком на полярной станции, разведчиком, известным писателем или ученым и т.д.). Жизненные планы являются более конкретными и, хотя тоже рассчитаны на многие годы, содержат в себе не только ито-

говую цель, но и более или менее развернутую программу ее достижения. Ближайшие цели связаны не более чем с несколькими предстоящими годами жизни: например, получение образования, овладение специальностью, создание семьи и др. В совокупности эти три элемента образуют важнейшую часть социального самоопределения личности, влияющего на ее жизнь в настоящем, на восприятие, когнитивную концептуализацию и оценку текущей социальной реальности. Социальное самоопределение личности является итогом становления образа социального мира и формирования всей системы социальных представлений [3].

Мы выделяем четыре аспекта социального самоопределения личности:

- статусное самоопределение («кем я буду или кем я хочу стать?»);
- профессиональное самоопределение («чем я буду заниматься?»);
- семейное самоопределение («как я хочу прожить личную жизнь?»);
- нравственное самоопределение («каким правилам я буду следовать в жизни?»).

Столкновение с «двойными стандартами» жизни, трудности и следующие за ними неудачи в разрешении противоречий приводят к моральной усталости, потере личностью самоуважения, переживанию бесперспективности, беспомощности. В условиях виртуализированной реальности, когда прежние, традиционные средства социализации полностью разрушены, а новые способы еще не сформированы, затрудняется усвоение общечеловеческого опыта включения в систему социальных отношений и коммуникаций [4]. Неудивительно, что под воздействием мощной пропаганды и массовой культуры, поддерживающей примитивную и в то же время противоречивую картину мира, многие молодые люди не могут определить для себя ценностно-смысловые приоритеты, пребывают в состоянии экзистенциальной фрустрации и фатализма, от специфики которых зависит форма и содержание протестной активности. Протестная активность личности определяется нами как процесс, направленный на реструктурирование внешнего (микро- и макросоциума) в соответствии со спецификой самоопределения личности в конкретно-исторических противоречиях. На основе анализа этих параметров можно выделить и описать деструктивные (нигилизм, оппозиция, негативизм, негативный эскапизм) и конструктивные протестные формы (эмансипация, высший эскапизм) [5].

Все это может стать причиной болезненной депрессии, а впоследствии неадекватной рефлексии на уже сформированной

системы ценностей. Такая фрустрация личности молодого человека приводит к деструкции его идентичности, способствует развитию характерной интравертности. В ходе приобретения навыков и умений в результате получения высшего академического образования (бакалавра, магистра) может наблюдаться кризис идентичности – постепенное взросление и переход с приобретением профессиональных компетенций в иную социальную группу и сферу профессиональных отношений. Возникает конфликт между сложившимся к данному моменту спектром элементов идентичности и формирующейся их новой конфигурацией. При этом личность, как правило, молодой человек, ставший специалистом, обладающий совершенно объяснимыми честолюбивыми амбициями, подкрепленными определенными лидерскими качествами, тем не менее не в состоянии самостоятельно определить свое место и роль в обществе. В этом случае решающее значение для индивида может представлять идентичность абсолютно сторонней группы, которая становится для него новой возможностью для реализации. Именно такая микросреда или микросообщество способно оказывать решающее влияние на выбор новой самоидентификации конкретной личности. В ходе образовательного процесса иногда проявляется острый интерес к таким «нетривиальным сообществам и практикам, модным направлениям самосовершенствования». Иногда эти группы имеют и позитивную направленность. Мотивация их членов основана на конъюнктурных или карьерных соображениях и продиктована материальными либо интеллектуальными интересами [2].

Порой стремление уйти от реальности толкает личность, имеющую доступ к глобальному виртуальному пространству, к поиску новых, нередко агрессивных идей и стереотипов, характерных для сектантства, неформальных объединений и тайных организаций [2]. Некоторые из них отличаются эмоциональной восприимчивостью (романтизмом, наивностью, конформизмом), другие же – депрессивной замкнутостью, негативным отношением к окружающей действительности [1].

Поразительно, что в короткие сроки может сформироваться особенный социально опасный психотип, социально-психологический портрет которого имеет четко выраженную направленность личности на полное самоотречение и подвластность управлению извне. Наступивший катарсис личности нередко происходит неосознанно под влиянием «наставника», «духовника», обладающе-

го возможностью абсолютной манипуляции склонной к зомбированию личности. Такие конформные качества новой идентификации личности строго контролируются в идентичной социальной группе. Этот жизненный этап молодых людей по существу связан с получением суррогатного воспитания, асоциальной направленности и нередко образованием по получению умений и навыков для совершения преступлений на профессиональной основе. Молодые люди связывают результат этого выбора с иллюзорным оптимизмом предстоящих жизненных перемен по пути отрицания своего предыдущего небольшого жизненного опыта, социального статуса, близкого окружения, привычной среды обитания. В такой ситуации они готовы к активному противодействию всему, что находится за пределами их «нового состояния», воспринимая свое предыдущее существование как несправедливость и противоправность [4]. Поэтому главной целью является обучение личности психологическим основам восприятия людей с иными ценностями, смысложизненными, конфессиональными, культурными установками, обучение умению дифференцировать свои установки и чувства, цели и способы их достижения, умению устанавливать причинно-следственные связи в проявляющихся феноменах межличностного взаимодействия, формирование понимания эмоциональных состояний, обучение основам элементарной политической грамотности и многое другое [1].

Раньше общество выступало в роли глобального модератора человеческой деятельности, навязывая консолидированные цели и определяя границы возможного и допустимого, оно предлагало безопасность в обмен на принятие правил социальной игры. Существование такой структуры взаимодействия было возможно лишь тогда, когда личность была ограничена в возможностях установления новых социальных и коммуникативных связей, и исключение из местного сообщества означало фактически прекращение социальной жизни – то есть угрозу на уровне базовой психологической потребности [6].

Сейчас благодаря интернету человек способен устанавливать десятки новых межличностных контактов ежедневно, быть членом сотен самых разных сообществ с разными целями, системами ценностей и иерархией. Имея такую свободу выбора, человек независим от каждого индивидуального сообщества, причем это относится и к сообществам макроуровня: мировоззренческим, идеологическим, религиозным. В «Сети» любой может найти собратьев по интересам, воззрениям, убеждениям, неза-

висимо от того, какими являются эти интересы и убеждения. Для личности многократно возросли возможности социальных и коммуникативных проб, экспериментов с различными социальными ролями. Стал быстрее и качественнее доступ к ролевым моделям, образцам для подражания [5]. Тем не менее эта социальная и коммуникативная свобода имеет и свою оборотную сторону: в условиях неограниченного сетевого общения угроза одиночества для современного человека более не является актуальной. Сейчас более значимой становится угроза потери смыслового и нравственного вектора. В такой ситуации нравственные ограничения как способ противодействия идеологии терроризма и экстремизма приобретают особое значение как способ индивидуальной защиты и контроля. Наша задача не просто привить установку на недопустимость использования насилия, для решения каких бы то ни было задач, а способствовать формированию социально-ориентированной личности, осознающей свое место в жизни и обществе.

С целью психологического обеспечения безопасности личности в некоторых образовательных организациях организуются и проводятся обучающие семинары для психологов и педагогов-воспитателей образовательных организаций на темы: «Профилактика экстремизма», «Толерантность – путь к успеху», «Молодежный экстремизм и методы противодействия», «Организация индивидуальной работы с учащимися и работниками образовательной организации по вопросам противодействия терроризму и экстремизму в образовательной деятельности»; проводятся круглые столы с участием религиозных представителей, по проблемам укрепления нравственного здоровья в образовательной организации, воспитания толерантности; организуется деятельность «Телефона доверия», «Прямой линии» с рассмотрением вопросов о толерантности, противодействия экстремистским тенденциям [5].

Для изучения и дальнейшей научной разработки вопросов безопасности личности необходимо четкое понимание основных категорий данного феномена. Как было отмечено нами выше, проблематика безопасности личности многоаспектная категория. Безопасность личности во всех рассматриваемых аспектах подразумевает отношения человека со средой своего окружения, взаимосвязи между переменными среды и различными психологическими характеристиками человека, разработку механизмов и изыскание ресурсов, повышающих готовность личности противо-

стоять опасностям различного характера. Наличие качеств, характеризующих субъекта жизни и развития, является условием формирования субъекта деятельности по обеспечению безопасности [4]. Развитие тех или иных инструментальных ресурсов, определяющих готовность к обеспечению безопасности, будет эффективным, если сам субъект, обладая ценностями познания и развития, понимает необходимость этого и способен на основе сформированной системы смысловой регуляции жизнедеятельности направлять свои усилия на достижение этой цели. Кроме того, продуктивное освоение знаний о безопасности предполагает наличие у студента определенного мировоззрения, которое, встраивая в себя элементы новых знаний, придает им системность, осмысленность и значимость (как известно, смысл выявляется в контексте жизненных целей и ценностей), а значит, делает их действенными. Человек, обладая знаниями и умениями предотвращения и защиты от опасности, должен еще стремиться защитить себя и других, видеть в этом определенный смысл, уметь регулировать свою деятельность в соответствии с «логикой жизненной необходимости» [3]. Иными словами, интенция (интэнция (лат. *intentio* «намерение» – направленность,

сознания, мышления, также может означать бессознательное намерение, буквально: «то, что ведёт меня изнутри туда, куда я хочу» [6]) к обеспечению безопасности зависима от степени сформированности системы смысловой регуляции субъекта жизнедеятельности в целом. Что в свою очередь во многом зависит от организации индивидуальной работы с учащимися и работниками образовательной организации по вопросам противодействия терроризму и экстремизму в образовательной деятельности.

Список литературы

1. Брушлинский А.В. Психология субъекта в изменяющемся обществе / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1996. – № 6. – С. 31.
2. Дзятковская Е.Н. Стрессовая педагогика. 8 лекций о безопасности, развитии и здоровье школьника. – Ангарск, 2004.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст]. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
4. Масленникова В.Ш. Теоретические аспекты развития безопасной личности // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 24–30.
5. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник / Под ред. И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова. – М.: КРЕДО, 2013. – 352 с.
6. Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.